

ЦГАЛИ, Рерих Н.К., фонд 2408, ед.хр. II

ОКОСТЕНЕНИЕ

Окостенение трупа вызвало много соображений. Старые розенкрейцеры очень метко говорят об этом странном с материалистической точки зрения явлении. Отмечается, как постепенно совершается плачевный процесс окостенения не только физически при смерти, но хуже того — и при жизни, поражая мыслительные органы.

Бездушные люди формируется здесь на глазах наших. Не как отвлечённый символ, но как психо-физическую инволюцию, надо признать эту инволюцию. Много дано людям и тем шире амплитуда шатания. Но ведь существуют такие клейкие области, за которые маятник духа надолго, если не навсегда, зацепляется.

Много, много нужно усилий, чтобы из этого мыслительного окостенения снова выйти к широкому, сознательному мышлению.

Известный британский инженер-изобретатель оповещает в прессе, что человечество морально не готово

принять все последние изобретения и открытия. Это утверждение западного учёного своевременно и характерно. Оно совпадает с учениями Востока, как древними, так и новейшими.

Помимо ежедневных газетных сообщений о всевозможных антикультурных ужасах на печатных столбцах можно находить своеобразные указания, в спокойном тоне, точно бы они могут соответствовать двадцатому веку нашей эры и неисчислимому веку от начала планетной жизни.

Сообщается о попытках каких-то организаций возобновить чёрную магию на Брокене. И девушка-красавица, и козёл, и прочие атрибуты чёрного шабаша были приготовлены.

В Финляндии открыта целая тёмная организация некромагтов. Осквернение трупов, какие-то действия на кладбищах и полное служение чёрного ворона было обнаружено.

На Бенгальском заливе упоминается человеческое жертвоприношение. Газеты сообщают, как о факте, о действительности.

Те же газеты повествуют, как нарядная толпа в Америке пришла и даже издалека приехала, чтобы полюбоваться на сожжение негра.

Указывается, что недавно толпа в Берлине окрасивала знамена в крови убитых. Это было не в средние века, но теперь.

В Париже какие-то индивидуумы пытались обмокнуть платки в кровь убитого.

В Испании приносят большие деньги бандирильи, окровавленные в бое быков.

Ещё вырывают сердце врага и приносят кровавые жертвы в нашем двадцатом веке! Действительно, не готово человечество принять последние открытия. С одной стороны, чуть ли не всесильная атомическая энергия, а с другой, чёрная масса, культ сатаны, бафомет и кровавые терафимы.

Расчленилось сознание человеческое. В общем разломе мира верхи и низы настолько разошлись, что поступательное движение делается трудно вообразимым.

Старинный ежемесячник помещает сообщение: "Сознаемся, что такие сообщения редко приходится читать, что-то должно было случиться, чтобы в жизнь могла войти такая действительность."

4

После кровавых гекатомб неслыханной войны сотрясались все основы. Вместожданного благосостояния во всех странах лопнули бюджеты. Страны отреклись от обязательств, засвидетельствованных и торжественно объявленных. Появились биллионные гибели бюджетов; образовались многомиллионные армии безработных. Произвели прежде немыслимые по размеру крахи банков. Мир был потрясён великими неожиданностями вроде Крейгера и Инсула.

Так вдруг, как неумолимая карма за массовые убийства, создалось расхождение жизни, разрыв шира. Резко по линии культуры раскололся мир. Сколько же сознательного, созидательного добра должно быть пролито, чтобы обмыть всю запекшуюся кровь!?!

А тут целые организации выезжают на Брокен, для действия шабаша. "Таймс" помещает снимок козла и девицы, как будто это водевиль.

В то же время, под предлогом кризиса сокращаются всевозможные культурные учреждения. Слуги тьмы вопят: "И чёрту культуру!" Ведь не выдуманно всё это. Было бы великим счастьем признать, что этих губительных угроз и действ не было.

Пока безответственные сознания успокаивают себя и сдаются во тьму окостенения, всякое разложение не дремлет. Оно понимает, что ему, по людской трусости, предоставлена ~~зидийская~~ зачинательная возможность. И действительно, инициатива тьмы и в великом и в малом становится очевидной. При этом тьма пользуется своей обычной тактикой; она влезает и ползёт незаметно. Под различными личинами вторгаются служители тьмы; кихикают самодовольно лишь уже ворвавшись, в крепости.

Книга " Мир Огненный " отмечает эти опасные нападения крошечными действиями.

"

После уловления крошечными ёжками поднимаются " цивилизованные дикари ", как самое опасное для культуры явление. А затем, чтобы очистить дом от этих неотомимых в подлости и повлости врагов придётся применить и тратить самые драгоценные энергии. Иначе подкрадётся то самое окостенение, которое будет ужаснейшей смертью всех благих накоплений.

Крошки подлости могут забраться в самые малые щели. Значит, как же непроницаема должна быть броня духа!

И слабеют работники Культуры, видя, что их лучшие задачи засыпаны золою тьмы. И ткетно ищут, куда обратиться, где собраться?

А в то же время кто-то едет на Брокен, кто-то мечтает выпить чашу крови.... Не в "окультурных" романах, где можно надеяться на выдумку, но в жизни, среди крахмальных воротников эти ужасы.

Шутовство, балаган, осмеяние, поругание идёт к пределам возможного. Те, кто говорят, что зло равносильно добру, не должны забывать, что зло должно быть сводимо и осознаваемо как несовершенство. За добром всегда остаётся первоначало творчества. Но сейчас вместо начала непобедимо ведущего, поистине руководящего, добро отступает на оборонительные позиции и тем теряет первозвестие.

Из постыдной плотской самозащиты люди избегают приближаться к Истине. Хотя бы ценою душевного позора не потерять своё условное положение! Можно блищать убийственный шепот: "Лучше заостенеем, лучше , нежели дерзнем ополчиться на мерзехество".

Служители тьмы умеют объяснить каждое своё действие. Даже поездку на Брокен и некромантию они обстоят псевдонаучными соображениями. Сперва псевдоцивилизация, затем псевдонаука, псевдодружелюбие, псевдодостоинство, а там уже во всём безобразии окостенения псевдочеловек. Всё это не так далеко от действительности. Знамена мрака и подлости вовсе не только в "окультиных действиях". Ими расцвечены многие пиршества, балаганы, базары.

Люди ещё призывают о мире всего мира, о соединении всех церквей, о добротолубии, о великодушии. Но какой такой мир мыслим для улыбки черепа, если умолкнет сердце и угаснут огни. И не наданет ли псевдодобротолубие наряд палача!

Защити от окостенения, убереги от всех заразных мозговых домашних крошек тьмы!

Свет побеждает тьму!

Николай Берик

Гималаи

24 ноября 1982 г.

Штамп / печать круглая /
Культурно-Исторический
Русский Музей / в Праге /

„RIGOR MORTIS“

(ОКОСТЕНЕНИЕ)

Окостенение трупа вызывало много соображений. Старые розенкрейцеры очень много говорят об этом странном с материалистической точки явлении. Отмечается, как постепенно совершается плачевный процесс окостенения не только физически при смерти, он хуже того и при жизни, поражая мыслительные органы.

Бездушные люди формируются здесь на глазах наших. Не как отвлеченный символ, но как психо-физическую инволюцию надо признать этот процесс. Много да но людям и тем шире амплитуда пшатания. Но ведь существуют такие клейкие области, за которые маятник духа надолго, если не навсегда зацепляется.

Много, много нужно усилий, чтобы из этого мыслительного окостенения снова выйти к широкому, сознательному мыслительству.

Известный британский инженер - изобретатель оповещает в прессе, что человечество морально не готово принять все последние изобретения и открытия. Это утверждение западного ученого своевременно и характерно. Оно совпадает с учениями Востока, как древними, так и новейшими.

Помимо ежедневных газетных сообщений о всевозможных антикультурных ужасах на печатных столбцах можно находить своеобразные указания, в спокойном тоне, точно бы они могут соответствовать двадцатому веку нашей эры и неисчислимому веку от начала планетной жизни.

Сообщается о попытках каких то организаций возобновить черную магию на Брокене. И девушки-красавицы, и козлы, и прочие атрибуты черного шабаша были приготовлены.

В Финляндии открыта целая темная организация некромантов. Осквернение трупов, какие то действия на кладбищах и полное служение черного ворона было обнаружено.

На Бенгальском заливе упоминается человеческое жертвоприношение. Газеты сообщают, как о факте, о действительности. Те же газеты повествуют, как народная толпа в Америке пришла и даже издалека приехала, чтобы полюбоваться на сожжение негра.

Указывается, что недавно толпа в Берлине окрещивала знамена в крови убитых. Это было не в средние века, но теперь.

В Париже какие то индивидуумы пытались обмокнуть платки в кровь убитого казенного.

В Испании приносят большие деньги бандирилы окровавленные в бое быков.

Еще вырывают сердце врага и приносят кровавые жертвы в нашем двадцатом веке! Действительно не готово человечество принять последние открытия. С одной стороны, чуть ли не все-сильная атомическая энергия, а с другой, черная месса, культ са-тайы, бафомет и кровавые терафимы.

Расчленилось сознание человеческое. В общем разложении мира верхи и низы настолько разошлись, что поступательное движение делается трудно вообразимым.

Старый ежемесячник помещает сообщение:

«Мы рады узнать, что недавно образовано общество с целью покровительства и помощи всем жертвам черной магии. Если ктонибудь где либо страдает от «окультистического преследования», он может сообщить редактору и все возможное для помощи пострадавшему будет сделано».

Сознаемся, что такие сообщения редко приходится читать. Что то должно было случиться, чтобы в жизнь могла войти такая действительность.

После кровавых гетакомб неслыханной войны сотрелись все основы. Вместожданного благосостояния во всех странах лоп-

нули финансы. Страны отрезались от обязательств засвидетельствованных и торжественно объявленных. Появились быллионные гибели бюджетов; образовались многомиллионные армии безработных. Произошли прежде не мыслимые по размеру крахи банков. Мир был потрясен великими неожиданностями, вроде Крейгера и Инсула. Так вдруг, как не умолимая карма за массовые убийства, создалось расхождение жизни, разрыв мира. Резко по линии культуры раскололся мир. Сколько же сознательного, созидательного добра должно быть пролито, чтобы обмыть всю запекшуюся кровь? А тут целые организации выезжают на Брокен, для действия шабаша. «Таймс» помещает снимок козла и девицы, как будто это ведевилы.

В то же время, под предлогом кризиса сокращаются всевозможные культурные учреждения. Слуги тьмы, вопя: «К черту культуру!» Ведь не выдуманно все это. Было бы великим счастьем признать, что этих гибельных угроз и действ не было.

И слабеют работники культуры, видя, что их лучшие задачи засыпаны золою тьмы. И тщетно ищут, куда обратиться, где собраться?

А в то же время кто то едет на Брокен, кто то мечтает выпить чашу крови... Не в оккультных романах, где можно надеяться на выдумку, но в жизни, среди крах-мальных воротников эти ужасы.

Шутовство, балаган, смеяние, перутание идет к пределам возможного. Те, кто говорят, что зло равносильно добру, не должны забывать, что зло должно быть сведимо и осознаваемо, как несовершенство. За добром всегда остается первоначало творчества. Но сейчас вместо начала непобедимо ведущего, по истине руководящего, добро отстает на оборонительные позиции и тем теряет первоозвешение.

Из постыдной плотской самозащиты люди избегают приближаться к истине. Хотя бы ценою душевного позора не потерять свое условное положение! Можно слышать убийственный шопот: «лучше заостенеем, лучше «ригор-мортис» нежели дерзнем ополчиться на невежество».

Пока безответственные сознания успокаивают себя и сдаются во тьму окостенения, всякое разложение не дремлет. Оно понимает, что ему, по людской трусости, предоставлена значительная возможность. И действительно инициатива тьмы и в великом и в малом становится очевидной.

При этом тьма пользуется своей обычной тактикой: она влезает и ползет незаметно. Под различными личинами вторгаются служители тьмы; хихикают само-довольно лишь уже ворвавшись в крепости.

Книга «Мир Огненный» отмечает эти опасные нападения крошечными действиями. «Бездушные существа всем известны. Это не символ, но химическая действительность. Могут спросить — воплощаются ли они в этом плачевном состоянии? Вопрос покажет незнание основ. Никто не может воплотиться без запаса огненной энергии. Без светоча книги никто не войдет в плотный мир. Расточение Агни произошло здесь, среди всех чудес природы. Вовсе не требуется при расточении Агни совершать какие то зверские преступления. Мы достаточно из разных ученых знаем о преуспеваниях даже разбойников. Обычно расточение Агни совершается в буднях и в умерках духа. Крошечными действиями останавливается нарастающее Агни. Нужно понять, что благодать Агни естественно нарастает. Но когда тьма покрывает усовершенствование, тогда огонь не заметно, но химически доказано, уходит из негодного вместилища.

Прекрасен закон вечного движения, или эволюции или инволюции. Прекрасен закон, дающий каждому воплощенному иметь в себе вечный Агни, как свет во тьме. Прекрасен закон, даже вопреки Кармы, наделяющий каждого путника светом. Прекрасен закон, не препятствующий уже от семи лет возрастить сад огненный. Пусть эти первые цветы будут не велики. Пусть они расцветают на крошечных помыслах, но это будет верный зачаток будущего мышления. Какое множество прекрасных помыслов зарождаются в семилетнем сердце, когда смутные образы тонкого мира еще не покинули мозг и сердце! Также может начаться и расчленение, если почва растения оказалась гнилой. При таком бедствии можно много помочь или, как давно сказано, одолжить огонь. Это одолжение происходит тоже на самых крошечных действиях. И так уже трижды напоминаю о крошках. Из этих искр растут огромные огни.

И думайте, что бездушные люди какие то чудовища. Они в разных областях достигают даже механических преимуществ, но огонь покинул их и затемнились дела их.

Конечно, каждый волен в судьбе своей и даже в конечном разложении. Но существа бездушные очень заразительны и вредны».

После уловления крошечными сетями, поднимаются «цивилизационные дикари», как самое опасное для культуры явление. А затем, чтобы очистить дом от этих неутомимых в подлости и пошлости врагов, придется применять и тратить самые драгоценные энергии. Иначе подкрадется то самое окостенение, которое будет ужасной смертью всех живых на коллереи.

Крошки подлости могут забраться в самые малые щели. Значит, как же непроницаема должна быть броня духа?

Служители тьмы умеют объяснить каждое свое действие. Даже поездки на Брокен и некромантию они обставляют псевдонаучными соображениями. Сперва псевдо цивилизация, затем псевдо наука, псевдо - дружелюбие и псевдо достоинство, а там уже во всем безобразии окостенения псевдо человек.

Все это не так далеко от действительности. Знамена мрака и подлости веют не только в «окультистических действиях». Им расцветены многие пирушества, балаганы, базары.

Иногда люди все еще взывают о мире всего мира, о соединении всех церквей, о добротолубии, о великодушии. Но какой такой мир мыслим для улыбки черепа, если умолкнет сердце и угаснут огни! И не наденет ли псевдодобротолубие наряд палача!

Защити от окостенения! Убереги от всех крошек тьмы домашних заразных мохнатых!

Свет побеждает тьму!

Николай Рерих.

Гималаи.

У Ш Л А

(Рассказ из жизни русских в Америке)

Маленькая лампочка — неизменный спутник болезни, печали и дум русского труженика в Америке — тускло горела над столиком в углу бедной лачуги. На столике лежало много покрытых пылью, разного размера, бутылочек и коробочек. На высоком стуле угрюмо сидел мужчина около 40 лет. Его измученное, утомленное лицо, с глубокими морщинами под глазами, определенно говорило о его бессилии и преждевременной старости.

В продолжении десяти дней сидел он возле своего больного, малолетнего сына. По временам он вставал, брал жестяную кружку с водой и подносил сыну.

— Выпей немного, будет легче. Скоро придет доктор, даст лекарства. Тогда ты поправишься, вырастешь большой и мы хорошо заживем.

Ободренный словами отца, сын открывал глаза, протягивал высохшие ручки и пробовал улыbatся, но улыбка эта скорее походила на ужасную гримасу.

— Тебе больно?

Ребенок кивал головой в знак согласия и кривил от боли свое личико. Отец утешал его, укрывал одеялом, а когда сын успокаивался, ласково смотрел на него и говорил:

— Вот так, лежи смирно и все пройдет.

При этих словах он опускался в свое старое кресло, сжимал лицо своими мозолистыми руками и погружался в горькие думы. Долго сидел он в такой позе и, вероятно, просидел бы не известно сколько, если бы не раздался звонок у входной двери.

— Войдите! — крикнул он.

В дом вошла молодая женщина.

— Доброе утро, Фрол, — пропознала она.

Услышав женский голос, мальчик прошептал:

— Мама...

— Нет, это не мама, это тетя из соседнего дома. Мама скоро придет, она пошла купить тебе новую рубашку, — наклонившись над сыном утешал его отец.

Раздался опять звонок. Фрол подошел к двери и открыл ее.

— Пожалуйста, заходите.

Доктор, протирая очки розовой тряпочкой, осведомился:

— Ну, как больной?

Не ожидая ответа, он направился к мальчику. Послушав пульс, он начал рыться в небольшом чемоданчике. В это время нервно задрезжал звонок. Когда открылась дверь, вошла женщина в черном платье. Под ее глазами виднелись синие круги.

— Неужели это Анна? Как ты изменилась за это время, — сказала соседка.

— Где мой сын?

— Тише, он там, — показала соседка.

Когда Фрол вошел в комнату, он спросил ее:

— Тебе что нужно?

— Я пришла... Она стала на колени и протянула к нему руки.

— Встань, — сказал Фрол.

В это время вошел в комнату доктор. Не обращая внимания на присутствующих, доктор радостно стал докладывать Фролу:

— Он уснул. Опасность миновала. Когда он проснется, дайте ему поест: стакан молока и немного супа. Я завтра опять загляну. До свиданья.

— Фрол, я пришла, я виновата, — плача проговорила Анна.

— Я вижу, — сказал Фрол.

— Но скажи, пожалуйста, кто тебя просил в это время придти? Ведь ты тайно ушла от нас со своим возлюбленным. Оставила нас. Ты не задумалась над тем, что тебе придется вернуться. Уходя из дома, ты наверно, проклинала нас. Ты не жалея своего ребенка. Ты разорила нашу семейную жизнь. Я прожил два мучительных года, воспитывал сына и теперь он мой, только мой. Ты не имеешь ни малейшего права называть его своим, он мой. За время твоего отсутствия, мы мучились, но спокойно пережили страдания. Мы стали забывать тебя, ты совсем ушла из нашей жизни. Теперь своим приходом ты увеличила наше горе. Услышав о болезни сына, ты решила вернуться, но ты ошиблась. Раз ты ушла, то ты нам не нужна. Мы будем страдать одни. Уходи!...

Он сел на кровать и задумался. Анна упала к его ногам и со слезами на глазах просила прощенья за свой поступок. Приподняв голову, она прикоснулась своими волосами к его рукам. Он вспомнил прошлое. Ему вспомнилось, что когда то он гладил своей мощной рукой ее черные волосы, смотрел в ее ясные глаза, целовал ее прекрасные губы. Он почувствовал прежний аромат женского тела и готов был простить ей все. Но его внезапно охватила страшная злоба: нет, эта женщина не достойна прощенья. Она унизила мое человеческое достоинство, посмеялась надо мной. Эти прекрасные волосы гладила рука другого. Эти пламенные уста целовали другого. Нет ей прощенья.

— Уходи! — сердито крикнул Фрол, оттолкнув ее голову.

— Но пойми, Фрол, я пришла к тебе просить прощенья. Я ошиблась, я не любила его...

— Нет, не надо, я не хочу слушать тебя, уходи поскорее...

— Фрол, я пришла к тебе с повинною, прошу выслушать меня. Ведь у нас есть сын, на которого я имею право, как и всякая мать. Я не претендую на твою любовь, я знаю, что тебе больно примериться с чувством унижения. Я согласна жить в этом доме на положении прислуги, лишь бы быть при сыне, видеть его постоянно, смотреть за ним, ласкать его. Ведь он мой сын.

— Уходи, я уже говорил тебе, что сын мой. Я воспитала его, Я не желаю, чтобы он знал тебя...

— Не выгоняй меня, я не собака. Я сама уйду, но прежде, чем оставлю этот дом, ты должен выслушать меня. Ты гонишь

меня, обвиняешь меня, но подумай ли ты, что вина за все лежит не только на мне, но и на тебе. Я любила тебя горячо. Была предана тебе, но ты не понимал этого. Я была молода. Мне хотелось жизни. Обращалась к тебе, но ты всегда отказывался: «У меня много дел, я занят. Оставь меня в покое». Это все, что я слышала в ответ. Все это навело меня на мысль, что ты не любишь меня, мне казалось, что ты считаешь меня за какую то вещь. Я не требовала от тебя многого. Если бы ты был больше внимателен ко мне — эта трагедия была бы предупреждена. Ты сам меня познакомил с ним, хвалил его, как порядочного человека. Я гуляла с ним с твоего разрешения. Сначала все шло по дружески. Впоследствии я увлеклась им. Он часто объяснялся в любви, но я уклонялась. Последний раз, когда мы шли на бал, я знала, что это случится, а по этому умоляла тебя поехать с нами, но ты и на этот раз отказался. После бала, он посадил меня в автомобиль и увез в другой город. Там началась наша совместная жизнь. Это была не жизнь, а сплошное мучение. Я не могла полюбить его. Все это время я думала о тебе и плакала о моем сыне. Убедившись, что все труды его напрасны, он оставил меня. И вот я вернулась, гонимая любовью к тебе и сыну. Но что же я слышу от тебя? Ну, что же, я уйду, но помни, что ты выгоняешь женщину, которая обречена на муки одиночества. Я никого больше не могу полюбить.

В это время Фрол стоял неподвижно, устремив свой взор на дверь, через которую она вышла. Только когда он услышал ее сдержанный плач, он тихо произнес:

— Она ушла. Ушла та, которую я любил больше всего на свете!

К. Мокро-Ольховский.

Литературное чтение
у Л. Я. Фивейской.

НЬЮ ИОРК. — В воскресенье, 10 декабря, в доме Лидии Яковлевны Фивейской собрались друзья, представители литературы, искусства, театра, музыки и собравшиеся надеялись, что Георгий Дмитриевич Гребенщиков прочтет новое свое произведение. Однако, писатель решил упростить Лидию Яковлевну познакомить его с ее новым поэтическим произведением «Невольник Чести».

Ознакомившись с этим прекрасным новым трудом, Г. Д. Гребенщиков от души поздравил Лидию Яковлевну с блестящим литературным успехом, отметив, что русская поэзия обогатилась новым большой ценности поэтическим вкладом.

Поэма Л. Я. Фивейской «Невольник чести» уже напечатана отдельной книжкой и на днях поступит в продажу. Поэма издана газетой «Рассвет» в Чикаго.

Вышла из печати и поступила в продажу ПОЭМА
Лидии Нелидовой-Фивейской

«НЕВОЛЬНИК ЧЕСТИ»

(Издание газеты «Рассвет»)

Книжка издана на роскошной бумаге, с портретом поэтессы.

Цена с пересылкой — 40 центов.

"R A S S V I E T"

1722 W. Chicago Ave.

Chicago, Ill.